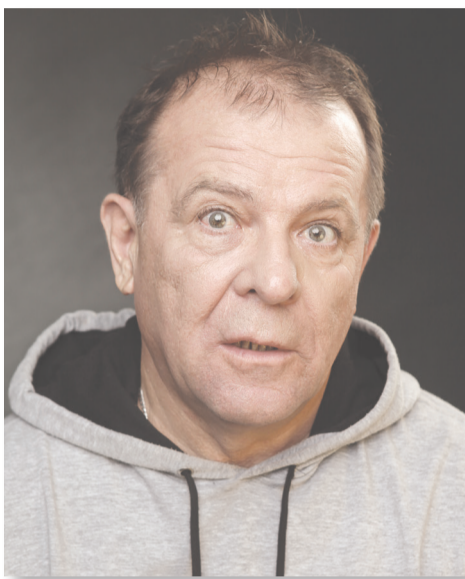

Юрий Коноплянников – известный прозаик, актер, драматург, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член Союза кинематографистов России, заместитель председателя Международного сообщества писательских союзов, заместитель председателя «Общероссийского Литературного сообщества», академик Академии литературы. Кавалер ордена «Служение искусству», награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Лауреат премий им. Г.Державина, К.Станиславского, А.Чехова, журнала «Москва», «Золотое перо Руси» и других наград. Ю.В.Коноплянников – самобытный и востребованный киноактер, он снимался в телесериалах – «Лесник», «Последний мент», «Чужая милая», «Чтец», «Петля Нестерова», «Особый случай», «Метод», «Интерны», «Эти глаза напротив», «Я больше не боюсь», «Татьянина ночь», «Метод Фрейда-2», «Косатка», «Москва. Три вокзала», «Станица», «Семейные обстоятельства», «Светофор», «Воронины», «След», «Вендетта по-русски», «По горячим следам», «Крест в круге» и др.

Юрий КОНОПЛЯННИКОВ

О плохом не думай

Шевельков, Полякову никогда и не снились, они ему никогда и в голову не придут, он же пишет только про сиси-писи.

Кажется, лучше Николая Дорошенко о Юрии Полякове никто не высказался. Одним махом он выразил всё. Вот как «сладкоголосо» это звучало:

«При этом, — написал Н.Д., — мы даже и наивно верим, что автор нашего, всё-таки нашего, "Козлёнка в молоке" однажды, покаявшись, вернётся в сонм русских писателей».

Ю.К., ведя телефонный разговор с тогда ещё несовершеннолетним сыном, судьбой оторванным от отца, живущим одиноко и без присмотра за океаном (мама умерла), по-отечески, как только можно мягко и заботливо спрашивает:

— Чем сейчас занимаешься, сынок?
— Ну собираюсь вот ложиться спать... — сообщает сын, стараясь выглядеть по-взрослому серьёзным и хорошо воспитанным, прилежно исполняющим наставления отца.

— Да? — сомневается вдруг папа и объясняет почему: — Говоришь ты голосом человека, который никогда не собирается спать.

Сын громко засмеялся — ему понравилась отцовская уловка.

Хлопнул я как-то нечаянно, садясь в частное такси, дверцей то ли «форда», то ли «ситроена», то ли «хонды», а водила этого автогибрида, промышляющий извозом, возмущённо завопил: «Не "лада" ведь какая-нибудь! Чего хлопать?». Ну тогда мне пришлось сказать: «Ты извини, брат! У меня "мерседес" и всё время приходится дверцей хлопать — нет мягкой фиксации у моей модели "мерса", потому и хлопаю».

Водитель заёрзал, но смолк, заткнулся.

Деньги рождают неоправданные амбиции. Как, например, в случае с сестрой миллиардера Михаила Прохорова. Появляясь на экране ТВ, Ирина Прохорова явно думает, что она — ум, честь и совесть постсоветской эпохи. Но это глубочайшее заблуждение.

То, что союзы писателей со стороны государства преданы были забвению, породило такое явление, как Поляков. Его повесть «Небо падших» — это литературные помои от автора. От неё несёт человеческими нечистотами, но автор мнит себя при этом классиком.

И напоследок надо бы его уведомить: «Г-н Поляков! Ты не первый писатель. Хвастаешься, что по всей стране две пьесы твои идут. Так и что? У литературного "говноода" Сорокина в Большом театре "опера" шла. И тогдашний министр культуры Михаил Швыдкой одобрял это дело. А у тебя в Большом что-нибудь шло? Нет. Вот и не хвастайся! Мерку нашли для таланта — пьесы идут в театре!».

В один из заходов на дачу в Переделкино к моему любимому другу и любимому поэту Валентину Устинову я начал с шутовства. Выдал сначала одну частушку, близкую нам с ним по тематике:
*Сидит Гитлер на берёзе,
А берёза гнётся.
Посмотри, товарищ Сталин,
Как он... Навернётся!*
Затем другу:

*С неба звёздочка упала
Прямо милому в штаны.
Пусть бы всё там оторвало,
Лишь бы не было войны.*

Валентин Алексеевич с удовольствием выслушал эти две мои забавы и проникновенно заметил:

— Вот на какие крайние жертвы готовы пойти были люди — только бы войны не было...

О явлении в образе Полякова сегодня пишут: «Видный драматург современности, Юрий Поляков мастерски вскрывает "гнояники" нашего времени, заставляет читателей и зрителей остановиться, чтобы задуматься о происходящем вокруг»... Тут необходимо уточнение: сам Поляков — апофигеист, однако читатели останавливают и говорят: «Задумайтесь!».

Находясь на пляже в Севастополе, вырвал, можно сказать, из гущи народной и записал (благо, что ручку и бумагу почти всегда ношу с собой) такие вот блистательные строчки пляжного творчества:

*Приходили вчера еости
И насрели в сапоги. —*
Зачитал окружающим один из счастливых отдыхающих:

*Может, прав товарищ Сталин,
Что кругом одни враги?!*

А такой же ничем неомрачённый балагур из его окружения ничуть не менее остроумно присовокупил: «Что такое стать крабом? — живо изобразил он морского рака и так аккуратно, что даже пиво, которое отхлёбывал из пластмассового стакана, не расплескалось. — Это стань раком и ползи боком!».

Немного на тему Фейсбука. Один из одарённых его участников, некий Мулендеев Сергей заступился за неадекватную представительницу американского Госдепа, которую все в тот момент долбили на ФБ: «Не трогайте Псаку, — вождьленно заявил он. — Это моя самочка!».

В первый же день после ночного сноса незаконных построек в Москве в соцсети появилась запись: «Когда Бирюлёво и Марьино сносить начнут? Эти мерзкие многоэтажки тоже портят вид города. И бедняков на хер из Москвы! Нет денег на квартиру в красивом доме в центре — вали за 101-й километр!».

Животрепещущее предложение, не правда ли?!

Полковник запаса А.Д. написал Ю.К. в Фейсбуке: «Смотрел "Интернов" (а Ю.К. в этом телесериале как раз сыграл полковника, который на медицинское обследование напросился, потому что на пенсию уходит — Прим. автора). Полковник хорош, — подчеркнул А.Д. особенности профессиональной удачи Ю.К. — Подъём! Бист! Хриповат. С печатью порока на лице!». Ю.К. тут же отстучал на клавиатуру компа ответку: «С тебя лепил!».

Продолжая сталинскую тематику, стоит заметить: то, что сегодня таким, как бывший руководитель Росимущества Альберт Кох, ничто не дышит в затылок — это большая ошибка!

К Ю.К. в ванную комнату, где он сидел с открытой дверью в задумчивой позе на одном мыслительном месте, забежаламышь.

Всё происходило, как в мультике:мышь вбежала и по-человечески, затрепетав, вправ, пристав на задних лапках, в ступор, с визгом кинулась назад. Ю.К. даже не успел удивиться. Больше они не встречались.

На съёмках телесериала «Я больше не боюсь» с актёром Юрием Лопарёвым ожидали, что будет дальше. Дальше, как выяснилось по ходу дела, должна была сниматься сцена, где я своей даме сердца признавался в любви.

Режиссёр начал объяснять техперсоналу последовательность их работы во время съёмки и наглядно демонстрировать, зачитывая мой текст буквально по фразам, объясняя, на каком слове, какое действие нужно совершить.

А текст тяжёлый, придуманный, вполне адекватный вульгарному пониманию соиздания искусства, как способа изображения всего подряд, без отбора и без языкового соответствия изображаемому кускам жизни, особенно в сценах любви... Да, собственно, и во всём остальном.

И вот мы с Лопарёвым чуть в стороне от веранды дома, где режиссёр зачитывал мой текст, молча слушали его «содержание». Я не выдерживал и говорю Юре:

— Как думаешь — можно сыграть такой текст?

— Нет! — в ужасе отшатнувшись, заявил Лопарёв.

— А я играю! — не без гордого злорадства произнёс я.

Надо сказать, воображение в актёрах просто фонтанирует — планы, выдумки, розыгрыши (обманы и обманки) тут постоянны.

Особенно богато этим производство телесериала «Лесник. Своя земля», активная работа над которым продолжается в течение две тысячи шестнадцатого и нынешнего семнадцатого годов.

Приезжаем с Юлей Полынской (я из Москвы, она из Питера) в Тверь, где в основном и проходят в двух близлежащих деревнях — Каблуково и Заборовье — съёмки. Юля сходу мне предлагает:

— Юр, а давай по сериалу «Лесник» сделаем спектакль — антрепризу. Напишешь сценарий?

— Ну, наверно, — говорю я, — только вот, с чего начать?

А размышлять некогда: надо садиться в ожидавшую нас «мазду» и ехать на съёмочную площадку. Мы ещё не знаем, куда везут, думаем, что в Каблуково, там у нас 1-я сцена. Но нет, оказывается, надо сначала соединиться с группой, которая уже ведёт съёмки. Юля с придыханием говорит:

— Чаю очень хочется. Сейчас, как приедем на площадку, прямо стакана два выпью!

В конечном счёте привезли на кладбище: на нём с рассвета и трудилась киногруппа. Выйдя из «мазды», Юля сильно помрачнела и сказала:

— Нет, на кладбище я чай пить не буду!

А я воскликнул:

— Вот с этого и начнём: приехав на съёмочную площадку «Лесника», ты скажешь: «Нет, здесь, на кладбище, я чай пить не буду»!!!

— Смысла в жизни никакого нет, а жить-то надо. В этом, видимо, и есть смысл? — задал я 22 апреля 2015 года вопрос моему 77-летнему в ту пору другу В.У.

И он, мудрый, гениальный мой друг, лишь усмехнулся в ответ.

Один прозаик пишет другому по скайпу:
— Поздравляю с днём рождения!
Другой, виновник поздравления, отвечает:
— Спасибо!

Поздравляющий продолжает так, будто он не по скайпу пишет, а пред очами чествуемого им собрата по перу — вживую, лёжа там, где лежит:

— Извини, — пишет поздравляющий, — что без подарка — болею, валяюсь в постели, простыл здорово.

Друг-прозаик, виновник появления на свет в день данной переписки, сочувствует:

— Выздоровливай! — заботливой строкой отвечает он: — О плохом не думай!

Видя, как в современных условиях успешно процветает низкопробная бульварная литература, возводимая в классику, Ю.К. пришёл к выводу:

— Чтобы хорошо писать, чтобы иметь успех у издателей и читателей, надо опускаться до уровня своих героев.

Не могу не вспомнить своё театральное прошлое, свою театральную молодость и в связи с этим знаменитую Фаину Георгиевну Раневскую, покорявшую наши сердца. Однажды как-то, спустя полгода после увольнения из театра имени Пушкина, по какой-то глубокой надобности Фаина Георгиевна заглянула в него. А молодёжь в силу своей неопытности решила, что звёздная актриса не может никак отвыкнуть от любимого Пушкинского театра и является к ним за ностальгическими воспоминаниями. Поэтому довольно резво полюбопытствовали:

— А что это вас к нам привело, Фаина Георгиевна?

— Да вот шла мимо, — поразила их своей откровенностью немолодая актриса. — Решила зайти, пообщаться!..

Известный литератор, прочитав в поляковской «Литературной газете» заметку о телесериале «Станица», написал о Юрии Полякове, о его романе «Задумал я побег» следующее:

«Куда ты его задумал? Куда ты по-настоящему побежать-то можешь, осатаневший литературный предприниматель, "Козлёнок в молоке" и "Ягнёнок в тесте"?!».

Недавно сообщили, что Поляков готовит к выходу роман «Ягнёнок в тесте». То есть был «Козлёнок в молоке», а теперь ещё появится «Ягнёнок в тесте». Это якобы о врагах, приобретённых за время долгой и неусыпной творческой деятельности.

Те проблемы, которые в телесериале «Станица» поднимают сценарист Виталий Москаленко и кинорежиссёр Владимир